УДК 32

Лазарев Андрей Валерьевич

**аспирант кафедры политологии
и социальной политики
Российского Государственного
Социального Университета
twcharger@inbox.ru**

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Аннотация:
В статье рассмотрены современные типологии политических партий, предложенные ведущими политологами с середины двадцатого века. Работа показывает сходства и различия европейских и российских партий, раскрывает особенности парламентских и непарламентских партий в России.

Ключевые слова:
массовые и кадровые партии, «всеохватные» партии, картельные партии, парламентские и непарламентские партии.

Lazarev Andrey Valerievich

**post-graduate student of the chair of
politology and social policy,
Russian State Social University
twcharger@inbox.ru**

CLASSIFICATION AND DISTINCTIVE FEATURES OF MODERN POLITICAL PARTIES

The summary:
The article deals with the modern typologies of political parties, offered by leading political scientists from the middle of the twentieth century. The work shows similarities and differences between European and Russian parties, reveals characteristics of parliamentary and non-parliamentary parties in Russia.

Keywords:
mass and cadre parties, catch-all-parties, cartel parties, parliamentary and non-parliamentary parties.

Политическая партия – это активная и организованная часть общества, объединенная общими интересами, целями или идеалами и стремящаяся овладеть государственной властью или решающим образом влиять на ее осуществление [1, с. 461]. Партии достаточно тесно связаны с процессами структурирования гражданского общества, призваны выполнять функцию артикуляции и агрегирования групповых интересов и специально предназначены для обеспечения группового воздействия на принятие политических решений. Партии развивают как прямые, так и обратные связи населения и государства. От других общественных объединений, действующих на политической арене (групп интересов, профсоюзов, религиозных организаций и т.п.) они отличаются своим стремлением к получению политической власти и ее осуществлению: участием в выборах, в парламентской деятельности, в правительстве; партии также обладают определенной внутренней структурой, политической программой действий, той или иной идеологией.

Политические партии прошли несколько периодов своего развития, накапливая новые признаки, функции и постепенно институциализируясь в политической системе. Институционализация – это процесс, в ходе которого партии приобретают значение и устойчивость [2, с. 161]. Современные ассоциации находятся на очередном этапе своего становления, как европейские, так и российские партии при этом имеют ряд схожих характеристик. В данной статье рассматриваются отличительные признаки современных западных и российских политических партий, исследуется партийная классификация, начиная с середины двадцатого века, раскрываются особенности российских парламентских и непарламентских партий.

На различных этапах своего становления партии отличались своим положением, ролью, принципом функционирования в политической системе, идеологией и т.п. Современную классификацию политических организаций можно провести на основе множества критериев. По выражению социальных классовых идей партии подразделяют на рабочие, крестьянские, буржуазные и другие, по отношению к государственной власти – на правительственные и оппозиционные, по способу участия в создании законодательных актов – парламентские и непарламентские. По методам осуществления деятельности партии являются легальными и нелегальными, по принципам членства – партии с четким формальным и свободным членством.

Одну из основных типологий, остающихся актуальной и в наши дни, предложил Морис Дюверже в середине 50-х гг. прошлого века. Все традиционно существующие партии Дюверже разделил на кадровые и массовые. Возникновение и становление кадровых партий восходит ко времени зарождения демократии в Европе, когда избирательное право было ограничено, а из активной политической жизни были исключены основные массы населения. Кадровые партии –

это объединение так называемых «нотаблей», являющихся влиятельными представителями социальных и экономических элит. Дюверже относит к таким членам общества персоны, чьи имена, престиж и харизма служат своего рода поручительством за кандидата и обеспечивают ему голоса. Исследователь разделяет их на технических представителей – тех, кто владеет искусством манипулировать избирателями и организовывать кампанию, и на финансовые фигуры, составляющие главный двигатель, мотор борьбы. «И качества, которые здесь имеют значение прежде всего, – это степень престижа, виртуозность техники, размеры состояния» [3, с. 118]. Предпочтение отдается профессиональным способностям, а не количеству членов партии. Вступление в кадровую партию носит глубоко индивидуальный мотив, характеризуется личным выбором человека, в основном, исходя из его высокого положения в обществе. Деятельность кадровых партий достигает пика во время выборов, основным направлением работы становится пропаганда в поддержку кандидатов, и заметно сокращается в периоды между избирательными кампаниями.

После введения всеобщего избирательного права появляются массовые партии, ориентированные на мобилизацию широких групп людей. Толчком к развитию массовых организаций послужило образование социалистических партий, пытавшихся объединить целые социальные общности. Согласно марксистской концепции, партия есть политическое выражение класса, поэтому она естественно должна стремиться к тому, чтобы охватить его в целом, сформировать политически и выделить из него руководящую и правящую элиту. Дюверже констатирует, что одной из обязанностей членов массовой партии становится выплата членских взносов, необходимых партии для политической работы. Наибольшую актуальность такое финансирование приобретает также во время избирательной кампании. Массовые объединения распределяют нагрузку между своими рядовыми членами вместо того, чтобы зависеть от наиболее авторитетных спонсоров. «Технология массовых партий заменяет капиталистический способ финансирования выборов демократическим… Для массовых партий характерен призыв к общественности – она заплатит и позволит избирательной кампании партии избежать зависимости от денежных мешков; отзывчивая и активная, она получает политическое воспитание и приобретает инструмент для участия в государственной жизни», – отмечает Дюверже [4, с. 117].

Кадровые партии носят более децентрализованный характер исполнения решений руководящих органов и обладают менее развитой структурной сплоченностью. Строение массовых партий, основанное на фиксированном членстве и партийных взносах, требует гораздо более упорядоченной организации. Поэтому возникает разветвленный управленческий аппарат, который опирается на отлаженный административный механизм, имеет четко выраженный иерархический характер и управляется партийными функционерами и аппаратными работниками.

В конце 1950-х начале 1960-х гг. в Западной Европе возникают «народные» или catch-all-parties – «всеохватные» партии, которые впервые были рассмотрены Отто Киршхаймером [5]. Киршхаймер выделяет следующие признаки «всеохватных» партий:

– отказ от идеологической компоненты в программах;
– укрепление позиций партийного руководства;
– снижение роли обычных членов партии;
– отказ от принципа опоры на определенный класс или конфессию;
– стремление укрепить связи с различными социальными группами.

Народные партии, как правило, в тот или иной период своего развития уже успели побывать у власти. Они не стремятся к интеллектуальному и моральному командованию массами, а ориентируются на непосредственный успех на выборах. Главный акцент «всеохватные» партии делают на искусстве управления государством лучше, чем кто-либо другой. «Мы хорошие менеджеры» – таков ключевой посыл «всеохватных» партий [6]. Их главным достоинством является не представление тех или иных слоев, но умение управлять. Народные партии считают вторичным рост своих рядов, но стараются объединить вокруг себя максимальное количество избирателей самой разной социальной, экономической, этнической, конфессиональной и прочих принадлежностей. Такая партия сознательно смешивает свою социальную базу и функционирует как объединение крупных коалиций различных интересов. «Всеохватная» организация образуется вокруг прагматического лидера (лидеров), чаще всего общенационального масштаба, который предлагает обществу идеи согласия, компромисса, баланса интересов. Идеологизация народной партии ниже, чем массовой, а акцент делается на обеспечении деятельности парламентской фракции и партийного руководства. В жизни партии господствуют элиты, а рядовые члены имеют ограниченное влияние.

Пребывая у власти в течение длительного периода, участвуя в управлении страной, «всеохватные» партии постепенно начинают сливаться с государством. Приобретение властных полномочий становится не только целью, но и смыслом существования таких организаций. Партии начинают пользоваться покровительством со стороны государственных структур.

Постепенно сходит на нет уплата массовых членских взносов, на федеральном уровне законодательно закрепляется государственное финансирование таких партий. Так возникают «картельные партии», природу которых описали Ричард Катц и Питер Мейр [7, с. 5–28]. Так же, как и для народных, главное для картельных партий – управление государством. По выражению Питера Мейра, основная особенность этих объединений – «неспособность существовать вне властных структур, существовать без участия в процессе управления страной. Картельные партии не могут быть аутсайдерами, они могут быть только при власти» [8].

В картельных ассоциациях происходит укрепление связи между избирателями и политическими лидерами без посредства партийной структуры. Между ними образуются прямые коммуникационные каналы. Эти изменения во многом обусловлены контекстом постиндустриального, постмодернистского общественного развития с новыми системами общения. Увеличивается количество петиций, обращений, писем, видеозаписей граждан лично к лидерам партии. Такой вид коммуникаций также усиливает гражданскую активность населения.

У картельных партий появляется тенденция межпартийной кооперации и сотрудничества. Электоральная конкуренция становится более управляемой: партиями начинает руководить «коллективная солидарность». Они продолжают соревноваться между собой за государственные посты, но, как подчеркивают Катц и Мейр, «делают это, признавая, что они разделяют со своими конкурентами взаимный интерес в коллективном организационном выживании, и в некоторых случаях даже ограниченный стимул к соревнованию действительно заменяется позитивным стимулом не конкурировать» [9, с. 19–20]. Таким образом, этот тип ассоциаций становится механизмом распределения государственных постов между профессиональными группами политиков, а лидеры партий напоминают членов картеля. Так же, как и «всеохватные», картельные организации стараются привлечь на свою сторону как можно больше различных социальных групп. Идеология и программы партий становятся довольно схожими. Все это приводит к тому, что ответственность за государственную политику с точки зрения избирателей начинают нести все партии, а ответственность конкретной партии снижается. Исчезает четкое различие между правящей партией и оппозицией. Выборы обеспечивают вхождение во власть всем более-менее значимым партийным группам. Следствием этого становится превращение демократии в «публичное заискивание элит, а не включение населения в производство политической стратегии» [10, с. 20].

Избирательные кампании, проводимые картельными организациями, становятся более капиталоемкими, профессиональными и организованными. Партии тратят огромные ресурсы на средства массовой информации. Среди партийных руководителей преобладает тип квалифицированного политического предпринимателя.

Российские политические партии на современном этапе своего развития приобретают характеристики народных и картельных организаций. Однако применительно к российским условиям партии следует разделить на парламентские и непарламентские.

Как и классические картельные партии, российские парламентские партии – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» – имеют достаточные сильные позиции в государственных институтах, которые расширяют поле для их деятельности. Членами партий часто становятся министры, люди, занимающие высокие государственные посты, менеджеры разного уровня. Российские картельные партии не способны мыслить себя без участия в управлении страной.

«Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» максимально профессионализированы и ресурсообеспечены, широко используют квалифицированных менеджеров, ведущих борьбу за голоса избирателей. Внимание со стороны средств массовой информации также приковано в основном к парламентским партиям. Основным местом агитации выступает телевидение.

Парламентские партии получают финансирование из бюджета Российской Федерации. Закон «О политических партиях» обязал государство финансировать партию, которая на выборах в Государственную Думу или кандидат от которой на выборах Президента РФ набрал более 3 % голосов избирателей [11, Ст. 33]. Финансирование осуществляется ежегодно в размере двадцати рублей, умноженных на число голосов избирателей, поданных за федеральный список партии или за партийного кандидата на должность Президента РФ. Наличие фракции в Государственной Думе, для попадания в которую необходимо преодолеть 7 %-ный барьер, гарантирует парламентским партиям значительные государственные дотации. С каждым годом государственные доходы образуют все большую часть в бюджетах партий. В 2008 г. доля поступлений из бюджета Российской Федерации по сравнению со всем объемом финансовых средств, полученных партиями, составила 40,94 % для КПРФ, 26,05 % для ЛДПР, 23,51 % для «Единой России» и 7,23 % для «Справедливой России» (низкое государственное дотирование «Справедливой России» объясняется неучастием ее представителя в президентских выборах 2008 г.). Если учесть, что после

принятия Закона «О политических партиях» структуры, набравшие более 3 % голосов, получали по 5 рублей за каждый голос избирателя, а, начиная с 2009 г. выплаты были увеличены до 20 рублей, то следует ожидать дальнейшего возрастания доли государственных финансов в доходах парламентских партий [12, с. 36].

Российские непарламентские партии «Яблоко», «Правое дело» и «Патриоты России» обладают несколько иными характеристиками.

Они имеют минимальные позиции в органах государственной власти и почти не влияют на принятие важнейших государственных решений. Непарламентские редко взаимодействуют с парламентскими объединениями и исполнительной властью.

Непарламентские структуры имеют отличительные свойства «всеохватных» партий и не приобрели признаков картельных в силу своего проигрыша на выборах в федеральный парламент. Серьезным условием для участия непарламентских партий в выборах является процедура сбора подписей, от которой освобождены парламентские объединения. Тщательные требования и строгие правила к оформлению подписных листов становились основными факторами снятия непарламентской партии с предвыборной дистанции.

Однако и парламентские, и непарламентские российские партии имеют схожие черты. В них, также как и в европейских партиях, укрепляются позиции партийного руководства, снижается роль обычных членов партии, увеличивается разрыв между лидерами и массой. При этом численность российских партий не сокращается, а наоборот увеличивается, такое расширение партийных рядов стимулируется законодательством и, в частности, Законом «О политических партиях», постановившим иметь численность не менее 45.000 человек [13, ст. 3]. Структура членства российских партий существенно отличается от картельных и народных партий и сходна со структурой массовых, закон о партиях наряду с высокой численностью обязывает иметь формальное членство и привязывает активиста партии строго к региональному отделению [14, ст. 23]. Как и европейские партии, российские ассоциации отказываются от принципа опоры на определенный социальный класс и стремятся «захватить» голоса различных социальных групп. Партии имеют схожие программные позиции и заимствуют политические цели и обещания друг у друга [15]. Граница между российскими политическими организациями стирается. Партии уходят от исполнения функции агрегирования интересов и ведения за собой конкретных идеологических общностей, а ориентируются на победы в избирательных кампаниях. Еще одним общим признаком, свойственным как парламентским, так и непарламентским российским партиям, является их стремление активно использовать интернет-пространство, блоги для прямого общения с избирателями, выражения своих политических позиций.

На сегодняшний момент партии являются одним из основных элементов организации политического порядка, функционирования и легитимации публичной власти. Приобретшие российскими партиями признаки картельных объединений свидетельствуют о новом этапе партийной эволюции. Поощряя плюрализм политической жизни, партии стабилизируют систему власти, предоставляют возможность завоевания различными слоями населения ведущих политических позиций и служат гарантом мирной передачи власти. Отечественные партии совмещают в себе особенности различных типологий партий. Однако как европейские, так и российские партии тесно связаны с государством, что является отличительной чертой современного партийного развития.

Ссылки:

1. Общая и прикладная политология / под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова: учебное пособие. М., 2001.
2. Голосов Г.В. Сравнительная политология: учебник. СПб., 2001.
3. Дюверже М. Политические партии. М., 2000.
4. Там же.
5. Kirchheimer O. The Transformation of the Western European Party Systems. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966.
6. Мейр П. О партиях, которые не могут быть аутсайдерами // Русский Журнал 21.11.08. URL: http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/O-partiyah-kotorye-ne-mogut-byt-autsajderami
7. Katz R., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1. P. 5–28.
8. Мейр П. Указ. соч.
9. Там же.
10. Там же.

References (transliterated):

1. Obshchaya i prikladnaya politologiya / pod obshchey redaktsiey V.I. Zhukova, B.I. Krasnova: uchebnoe posobie. M., 2001.
2. Golosov G.V. Sravnitel'naya politologiya: uchebnik. SPb., 2001.
3. Dyuverzhe M. Politicheskie partii. M., 2000.
4. Ibid.
5. Kirchheimer O. The Transformation of the Western European Party Systems. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1966.
6. Meyr P. O partiyah, kotorye ne mogut byt' aut·sayderami // Russkiy Zhurnal 21.11.08. URL: http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/O-partiyah-kotore-ne-mogut-byt-autsajderami
7. Katz R., Mair P. Changing Models of Party Organization and Party Democracy. The Emergence of the Cartel Party // Party Politics. 1995. Vol. 1. P. 5–28.
8. Meyr P. Op. cit.
9. Ibid.
10. Ibid.

11. Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 июня 2001 года, одобрен Советом Федерации 29 июня 2001 года.
12. Коргунюк Ю.Г. Финансирование партий в условиях «недодемократии»: основные проблемы // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / под ред. Ю.Г. Коргунюка, Е.Ю. Мелешкиной, Г.М. Михалевой. М., 2010. С. 26–38.
13. Федеральный закон «О политических партиях» от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ. Принят Государственной Думой 21 июня 2001 года, одобрен Советом Федерации 29 июня 2001 года.
14. Там же.
15. Лазарев А. Сравнительный анализ вопросов социального развития в программах российских политических партий // Инновационные процессы в современной политике: опыт, проблемы, приоритеты: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 17 декабря 2010 г. / под общей ред. В.И. Камышанова, О.Е. Гришина. М., 2010. С. 158–164.

11. Federal'niy zakon «O politicheskih partiyah» ot 11 iyulya 2001 goda № 95-FZ. Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 21 iyunya 2001 goda, odobren Sovetom Federatsii 29 iyunya 2001 goda.
12. Korgunyuk Y.G. Finansirovanie partiy v usloviyah «nedodemokratii»: osnovnye problemy // Politicheskie partii i politicheskaya konkurentsiya v demokraticheskih i nedemokraticheskih rezhimah / ed. by Y.G. Korgunyua, E.Y. Meleshkina, G.M. Mihaleva. M., 2010. P. 26–38.
13. Federal'niy zakon «O politicheskih partiyah» ot 11 iyulya 2001 goda № 95-FZ. Prinyat Gosudarstvennoy Dumoy 21 iyunya 2001 goda, odobren Sovetom Federatsii 29 iyunya 2001 goda.
14. Ibid.
15. Lazarev A. Sravnitel'niy analiz voprosov sotsial'nogo razvitiya v programmah rossiyskih politicheskih partiy // Innovatsionnye protsessy v sovremennoy politike: opyt, problemy, prioritety: materials of international scientific and practical conference, Moscow, December 17, 2010. / general ed. V.I. Kamyshanov, O.E. Grishin. M., 2010. P. 158–164.